

Улыбнитесь!

СМЕШНЫЕ
ИСТОРИИ ИЗ ЖИЗНИ
СВЯЩЕННИКОВ И МИРЯН

Улыбнись! Смешные истории из жизни священников и мирян

«Новая мысль»

2017

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Улыбнись! Смешные истории из жизни священников и
мирян / «Новая мысль», 2017

ISBN 978-5-902716-43-3

В книге собраны веселые и забавные истории, высказывания, шутки из жизни священников и мирян. Помимо занимательности эти рассказы имеют и поучительное значение, заставляют задуматься: а не похожи ли и мы на героев этих историй? Надеемся, что книга будет интересна самому широкому кругу читателей.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-902716-43-3

, 2017
© Новая мысль, 2017

Содержание

Предисловие	6
Нарочно не придумаешь	8
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Улыбнись! Смешные истории из жизни священников и мирян

Составитель Фомин А. В

*Веселость – не грех,
она усталость отгоняет,
а от усталости уныние бывает —
и хуже его нет.*

Преп. Серафим Саровский

© ООО «Издательство «НОВАЯ МЫСЛЬ», 2017

Предисловие

В церковной среде есть свой особый юмор. Забавное и откровенно смешное происходит даже в храмах, даже на богослужениях. Да и повседневная жизнь церковных служителей скрашивается такими обычными человеческими минутками.

Чувство юмора – одна из необыкновенных добродетелей. Неслучайно апостол Павел ставит радость на первое место: «Всегда радуйтесь, непрестанно молитесь, за все благодарите!»

Радость и добрая шутка, теплое отношение, умение увидеть забавное, умение найти источник для радости в непростой жизни – замечательная добродетель.

«Юмор обнажает дистанцию между мнимым, словесным, благочестием и его действительным наполнением» (Монахиня Н. Плач третьей птицы).

Юмор заставляет пересмотреть, насколько истинна нетрудная внешняя праведность.

Православный юмор – это когда православные смеются над самими собой, над своими поступками, над смешными эпизодами, связанными с жизнью православных, но не над Богом или святыми. В юморе не должно быть цинизма. Здесь очень тонкая грань, иначе есть риск впасть в кощунство по отношению к Богу.

Издревле словом «анекдот» обычно называлась жизненная история, даже смешная, – в такой форме она легче запоминалась и поднимала настроение, но обязательно нравоучительная. Слушатель должен был отождествлять себя с героем анекдота и учиться на его ошибках. Таким образом, анекдот играл назидательную роль. Кроме того, форма рассказа обычно обезличивала его героя и, таким образом, не задевала личного достоинства конкретного человека. Анекдот не был обидным. И в такой форме он, безусловно, имеет право на жизнь в христианском обществе.

Иоанн, архиепископ Сан-Францисский (Шаховской): «Есть два смеха: светлый и темный. Их сейчас же можно различить по улыбке, по глазам смеющегося. В себе его различить можно по сопровождающему духу: если нет легкой радости, тонкого, смягчающего сердце веяния, то смех – несветлый. Если же в груди жестко и сухо, и улыбка кривится, то смех – грязный. Он бывает всегда после анекдота, после какой-нибудь насмешки над гармонией мира. Искривляемая гармония мира искривляет душу человека, и это выражается в кривлении черт лица».

Вспоминается притча про Антония Великого, как он сидел в лесу вместе с монахами и рассказывал им какие-то веселые истории. Это увидел охотник и говорит: «Как так?! Ты – Антоний Великий и веселишься, да еще вместе с монахами?!» А святой ему отвечает: «Возьми свой лук и попробуй его натянуть максимально. И еще, и еще...» «Так он же сломается!» – вскричал охотник. «Так и монашеская жизнь, – сказал ему святой Антоний. – Если быть все время только в суровом напряжении души, бдении и молитве, то человек может просто не выдержать и, как этот лук, сломаться».

У владыки Василия Родзянко была трагическая судьба, но при этом он был человеком светлым, веселым, любил шутку. Он всегда приводил слова Серафима Саровского: «Угрюмость – это печать сатаны, она иссушивает и ожесточает душу. А веселие – не грех, потому что оно размягчает сердце. Смехотворство – от плоти, от живота, а улыбка – от души». И действительно, улыбка почти не сходила с его лица. Он любил веселые истории и сам рассказывал их.

«Один иеромонах говорит, что Господь его особенно любит, как мать – ребенка-урода, и часто спрашивает: ну чего вы тусклые такие? Дурное настроение он считает оскорблением Бога: представь, ты подобрал калеку на помойке, помыл, обогрел, кормишь, поишь, всяко угождаешь, а он все равно недоволен, гундосит, дуется... этаким усталый, хмурый гость на

скверной земле, негодной для его спесивого величества...» (из книги монахини N «Плач третьей птицы»).

Некоторые случаи, предлагаемые вашему вниманию, произошли на самом деле.

Веселые и забавные истории не только смешат нас, но вместе с тем подвигают на работу над собой, изменение к лучшему. Надеемся, что немного посмеяться над собой нам не повредит.

Нарочно не придумаешь

Будучи еще протоиереем, владыка Василий Родзянко приехал на остров Патмос. Ему нужно было подняться на вершину горы в монастырь. А ноги-то у него больные с детства.

Тогда местные жители предложили ему ослика. Нужно сказать, что владыка Василий пошел ростом в своего деда – под два метра. Одет он был в широкую и легкую греческую рясу. Он сел на ослика, поджал ноги, поехал. И вдруг вокруг раздался взрыв хохота. Широкая ряса целиком закрыла осла, остались видны только четыре тоненькие ножки. Представьте себе величественного старца, который поднимается в гору на четырех ослиных ножках! «Я разгадал один из мифов Греции – миф о кентаврах, точнее, об ослокентаврах!» – смеялся владыка.

* * *

«Когда я был маленьким, – пишет священник, – у меня был маленький нательный крестик. Его мама мне повесила на шею. Я рассматривал его, читал, что написано на обороте: “Спаси и сохрани”. И я думал: вот это я и должен делать – молиться Богу, чтобы Он сохранил меня от бед, напастей...

Я стал взрослым, по Божьей милости меня рукоположили в иереи и повесили на шею наперсный крест. Я чувствовал: да, этот потяжелее будет, с ним так не попрыгаешь. Перевернул, прочел: “Образ буди верным словом, житием, любовью, духом, верою, чистотою”. И я понял: вот то, к чему надо стремиться...

Потом меня наградили золотым крестом, и, когда я посмотрел, что там на обороте, мне стало страшно, дорогие отцы... Там написано: “Пресвитеру, дающему образ верным словом и житием”. Я понял: теперь уже все, должен...

А есть еще крест с украшениями. У меня нет такого. Но вот недавно мне попал в руки, и я взял его посмотреть, что же там написано на обороте. А там было написано: “Софрино”...»

* * *

История про митрополита Антония Сурожского. Еще будучи игуменом, был он на обеде в одном доме. После обеда предложил свою помощь и помыл посуду. Прошли годы, он стал митрополитом. Однажды он обедал в той же семье. И снова после обеда предложил посуду помыть. Хозяйка смутилась – митрополит все-таки, а будет посуду у нее мыть – и бурно запротестовала. «А что, я в прошлый раз плохо помыл?» – спросил владыка Антоний.

* * *

Архимандрит Алипий, будучи наместником, мог ответить острым словцом кому угодно. Вызвали его как-то раз городские власти:

– Почему вы не можете навести у себя порядок? Ведь у вас нищие в монастыре!

– Простите, – отвечает отец Алипий, – но нищие не у меня, а у вас.

– Как это у нас?

– А очень просто. Земля, если помните, отнята у монастыря по Святые ворота. Нищие с какой стороны стоят, с внешней или с внутренней?

– С внешней, – отвечают.

– Вот я и говорю, что они у вас. А у меня в монастыре вся братия накормлена, напоена, одета и обута...

(У пещер, Богом зданных / Сост. Ю. Г. Малков и П. Ю. Малков. М., 1999)

* * *

Однажды на чердаке келии отца С. в скиту Оптиной подрались две крысы. В порыве драки они выскочили из окна прямо на крышу и, вцепившись друг в друга, кубарем покатились вниз. Одной в самый последний момент при падении удалось зацепиться за сук яблони, растущей у крыльца. Выходит отец С. (тогда он был еще отцом М.) Увидев трудника В., он подозвал его и говорит:

- Володя, все, последние дни доживаем, скоро конец света.
- Почему, батюшка? – озадаченно спросил В.
- Видишь, брат – крысы уже вместо птиц на деревьях сидят!

* * *

Однажды в Сербию, в годах 30-х, приехал патриарх Албанской Церкви. Он служил и в нашей Зарубежной Церкви. После службы протодиакон по чину возглашал многолетие и, когда дошел до слов «митрополиту Тиранскому и Дурацкому», то продолжать дальше не смог. Смеялся он, смеялся весь собор, к великому удивлению высокого гостя.

Ну не виноваты же были они, что столица Албании – город Тирана, а второй город – Дурацы и что полный титул гостя звучал так: «Патриарх всей Албании, митрополит Тиранский и Дурацкий».

* * *

Случай из жизни священника.

«Иду на вечернюю службу. Догоняют меня две молодые девушки. На руках у одной болтается (другого слова не подберешь) младенец.

- Простите, а вы поп? – спрашивают меня.
- Я – священник.

После этого последовала глубокомысленная пауза с их стороны.

- А-а-а. Понятно. А вы не скажете, где нам попа найти? Ребенка надо покрестить».

* * *

Позвали как-то одного священника отпеть на дому бабушку. Заходит он в комнату, начинает отпевать, и тут бабушка вдруг начинает шевелиться и кашлять.

- Она что, живая? – оторопел батюшка.
- Ну да, – ответил кто-то из родственников. – Просто она впадает в сонное состояние, очень болеет, слабость большая.
- Но вы же сказали – отпеть нужно.
- А как надо?
- Так ее же соборовать нужно!
- Ну да, конечно. Наверное, соборовать.
- Батюшка начал соборовать. Через какое-то время тот же родственничек и говорит:

– Ой, батюшка! Вы вот так хорошо поете, красиво все так читаете... Может быть, вы ее тогда сразу и покрестите?

* * *

Архимандрит Венедикт со свитой вышел на людную центральную аллею. Паломник, первым увидевший наместника, растерявшись, упал на колени и, забыв имя наместника, стал просить благословения.

– Благословите, отец Вيني, Вيني, Вيني...

Наместник порозовел слегка:

– Благословляю тебя, Пятачок...

И важно пошел дальше...

* * *

После литургии одна бабулька немножко замешкалась, не успела приложиться ко кресту, подходит к батюшке со словами: «Батюшка, приложи меня к кресту, я не успела...»

* * *

Протоиерей на входе подсказывает молодому священнику: «Целуй Евангелие, ты что, комсомолец, что ли?»

(Из рассказа священника)

* * *

В одном из монастырей во время Божественной литургии выходит на чтение Апостола иеродиакон. Служащий иеродиакон возглашает: «Премудрость», а читающий Апостол говорит: «К КОРЕФАНАМ послание святого апостола Павла чтение».

* * *

Объявление в женском монастыре: «Сестры! Просим монеты в купель не бросать, это языческий обычай. Деньги в Царствии Небесном не котируются. Лучше отдайте их неимущим или пожертвуйте Церкви. Спаси вас Господи!»

* * *

В середине 90-х годов общество было еще в целом весьма далеким от Церкви, и обращение к священнику «отец» было очень непривычным. Так вот, некий псаломщик из одного петербургского собора как-то, набирая номер отца Льва, перепутал цифры и попал не по адресу, но не понял сразу этого, и говорит в трубку:

– Попросите, пожалуйста, отца Льва.

В ответ – молчание, а затем на том конце провода задали ответный вопрос:

– А мать зайца вас не устроит? – И положили трубку...

(Из книги прот. Льва Нероды «Приходские новеллы»)

* * *

Как-то в одном питерском храме отпевали пожилую женщину. Среди стоящих у гроба родственников выделялся мужчина, который постоянно дергался, переходил с места на место – в общем, вел себя очень нервно. Чин отпевания подходил к концу; должны были последовать краткая заупокойная лития и провозглашение «Вечной памяти».

Вдруг этот мужчина появился у тела покойной с крышкой гроба. Тогда отпевавший священник тихо спросил:

– Что, это твоя теща?

Тот говорит:

– Да...

Батюшка:

– Не бойся, она уже не встанет! Поставь на место крышку!

После этого диакон и псаломщик быстро ретировались в алтарь, дабы не выразить свою бурную реакцию на услышанное в присутствии покойной и ее родственников.

(Из книги прот. Льва Нероды «Приходские новеллы»)

* * *

Однажды с отцом Авелем произошел неожиданный, можно сказать, комичный случай. Одна из прихожанок монастыря возомнила, что Господь повелел ей какие-то святыни завернуть в тряпки, положить в кастрюлю и передать отцу Авелю на богослужении. Пришла она на службу и хотела войти прямо в алтарь.

– Выхожу я из алтаря, – вспоминал с улыбкой отец Амель, – спрашиваю, что случилось. А эта женщина и говорит: «Да вот мне Господь явился, сказал, чтобы я передала вам кастрюлю со святынями, а вы поставили бы ее на жертвенник». – «Когда же тебе Господь явился?» – «Вчера». – «А вот мне Он явился прямо перед богослужением и сказал, что скоро придет одна женщина с кастрюлей, так ты ее не слушай».

Таким образом, инцидент был исчерпан...

(Евсин И. В. Было много чудес. Удивительные рассказы из жизни архимандрита Авеля (Македонова). Рязань, 2012)

* * *

Объявление в храме: «Уважаемые братья и сестры! Свечи, купленные на улице, в храме недействительны! Просьба ими не пользоваться».

* * *

Объявление (так и написано по пунктам):

«При входе в храм:

1. Выключите мобильный телефон.
2. Вытрите ноги.
3. Снимите шапку.
4. Оденьте платок.
5. У кого одеты штаны, оденьте поверх их юбку (лежат в корзине)».

* * *

Объявление в женском монастыре: «Матери и сестры. Благословение матери игумении не запускать в корпус кошек и определить всех кошек, которых взяли без благословения. В корпусе остаются только: Мяучка, Пятнашка, Лиска, Мурка, две кошки у Веры, одна у п. Инны. Кто будет пускать кошек в корпус, епитимья – 0,5 года без Причастия за вопиющее непослушание».

* * *

– Батюшка, – интересуется кто-то из семинаристов, – а что, если мы напишем в сочинении какую-нибудь ересь?

– Вы много о себе не думайте, – урезонивает преподаватель. – Чтобы написать какую-нибудь ересь, это надо много знать. Вон, вспомните – выдающиеся ересиархи: Арий, Несторий – это были образованнейшие представители своего времени. А чтобы впасть в прелесть, это надо что-то делать: много молиться, поститься. Так что, – заключает отец Георгий, – написать ересь или впасть в прелесть – это нам с вами не грозит.

* * *

Как известно, в начале каждого Великого поста священнослужителям приходится заново вспоминать все нюансы и особенности чинопоследования постовых служб, которые успевают за год почти полностью выветриться из памяти.

Скит. Вечернее богослужение. После пения «Свете тихий» отцы по привычке склоняют головы в ожидании обычного в этом месте богослужения священнического благословения из алтаря: «Мир всем». Но на этот раз, вопреки всеобщему ожиданию, в алтаре царит непривычная тишина. Из храма в сторону алтаря начинают доноситься подсказки: «Мир всем... мир всем...» В ответ на это из алтаря сквозь закрытые Царские врата раздается возмущенный голос недоумевающего служащего священника: «Здесь мира нет!» *(Примечание. В великопостном служебнике в чинопоследовании вседневной вечерни возглас «Мир всем» отсутствует.)*

* * *

В Оптиной поем акафист с сестрой К. Подошло время молитвы, во время чтения которой все молящиеся встают на колени. Только я успела опуститься, слышу над ухом шепот К.: «Я ведь причастилась!» С удивлением от несвоевременной реплики отвечаю: «Слава Богу» – и пытаюсь сосредоточиться на словах молитвы. Но К. не унимается: «А можно я встану на колени?» Эта странная просьба (все вокруг уже давно стоят на коленях) меня озадачивает еще больше. Тем более что К. гораздо старше меня и уже несколько лет живет в монастыре. Несмотря на мой утвердительный ответ, К. все еще мнетя. Ни о какой молитве речи уже нет: я пытаюсь разгадать причину этого загадочного поведения. И тут раздается последняя реплика К.: «А благодать от Причастия в пол точно не уйдет?»

* * *

Со студентом Свято-Тихоновского православного богословского института однажды произошел смешной случай. Как и к любому молодому москвичу, к нему уже многократно приставали уличные проповедники. Обычно они завязывают разговор с приглашения: «А не хотите ли вы прийти к нам на вечеринку (собрание, студенческий кружок, семинар и т. п.)?» Он уже издали научился распознавать своих не в меру общительных сверстников из сект и поэтому, когда на станции метро к нему направилась очередная улыбчивая пара, внутренне приготовился сразу дать им отпор, чтобы не тратить время на прения. Но ответ-то он заготовил на один вопрос, а задали ему другой. В результате диалог состоялся такой:

– Скажите, а Вы верите в Бога?

– Нет, я православный!

(Диакон Андрей Кураев. Протестантам о православии)

* * *

Служил в приходе молодой батюшка, не без юмора человек. Как-то на Пасху подходит к Чаше женщина, не из числа постоянных прихожан. А на том приходе так заведено, что, если на праздник к Причастию по незнанию подходит человек, перед этим не бывший на исповеди, его тут же, накрыв епитрахилью, быстро исповедуют и причащают, чтобы на праздник никто не оставался без Причастия. И вот у этой дамы отец А. спрашивает:

– Матушка, каетесь в своих грехах?

А она в ответ:

– А у меня нет грехов!

Тут отец А. и заявляет ей:

– Ну, тогда идите, мы святых не причащаем, мы тут все грешники...

* * *

Один из самых известных сербских фоторепортеров Вицан Вицанович пришел, чтобы сфотографировать патриарха для своего журнала.

Но, будучи атеистом, он не знал точно, как надлежит обратиться к патриарху. В ходе съемки, желая объяснить, как нужно встать, чтобы получился хороший снимок, он сказал:

– Ваше светлейшество...

На что патриарх спросил:

– Если я сам светлейшество, то зачем тебе вспышка?

(Патриарх Сербский Павел)

* * *

Был такой случай. Новорукоположенный диакон готовился к первому в жизни всенощному бдению. Судорожно, трясущимися руками, листал новенький служебник. Наступает волнительный момент начала богослужения, диакон принимает из рук пономаря дьяконскую свечу, просит предстоятеля благословить кадило, совершает каждение алтаря и находящихся в нем. Затем, ватными ногами, выходит на амвон и... о ужас, вместо положенного «востаните» во все горло почти кричит: «Вознесуся!...» – немая сцена.

И вдруг невозмутимый предстоятель, спокойно так, говорит: «Только свечу оставь». Служба, кое-как, началась минут через пятнадцать, когда клирики и певчие пришли в себя от смеха.

* * *

Занятия по церковному пению. Батюшка-преподаватель дает практическое задание слушателям: «Дорогие мои, а теперь задание: Лена-регент внезапно потеряла голос, хор в шоке, а стихиру петь надо. Поняли? Значит, так, Лена, давай тон и теряй голос. Хор, выходи из шока и пой стихиру! Ну?»

* * *

Однажды русский священник был направлен с визитом в Африку, в Александрийский Патриархат. После официальных встреч и переговоров батюшке предложили поехать в Кению, в один из местных приходов, на престольный праздник. Кенийский приход, естественно, был сплошь негритянским.

Во время службы настоятель предложил нашему батюшке произнести несколько возгласов. Когда священник появился на амвоне, певчие прекратили петь, а прихожане напряженно замерли.

Наконец настоятель понял, что случилось что-то неладное, вышел на амвон, всмотрелся в лица прихожан и все понял.

– Братья, не смущайтесь, что нынче служит белый! – произнес кениец. – Это русский! Поверьте, его душа такая же черная, как и у нас!

И служба продолжилась обычным порядком...

(Из фейсбука Георгия Богомолова)

* * *

«...для государственных контролирующих организаций церковные посты и праздники значения не имеют, за исключением того, что Рождество, Страстная седмица, Пасха – любимое время для посещения МЧС, пожарников, полиции».

(Архим. Борис (Долженко). Из доклада на научно-практической конференции «Монастыри и монашество»)

* * *

В фильме «Спас под березами» был такой сюжет. Маленький мальчик на исповеди. Батюшка ласково смотрит на него и говорит: «Ну, отрок, кайся, в чем грешен?»

Мальчик вздохнул и отвечает: «Я конфетку из вазы без разрешения взял».

Батюшка: «А еще в чем грешен?»

Мальчик: «Я еще одну потом взял».

Батюшка: «Ну что ж, может, еще какие грехи у тебя?»

Мальчик, глубоко вздыхая: «Я еще одну конфетку взял».

Батюшка улыбнулся и говорит: «Послушай, давай уж оптом кайся!»

* * *

Реальная история.

Раздается звонок келейнику наместника:

– Здравствуйте! Наместника можно?

– Его нет.

– Дайте, пожалуйста, его телефон.

Келейник:

– А вы человек верующий?

– Да.

– Прочитайте «Отче наш».

Человек читает.

– Ладно, а теперь прочитайте «Символ веры».

Звонящий читает.

– Вот вам телефон, а если наместник придет, что передать, кто звонил?

Ответ в трубке:

– Епископ Амвросий.

* * *

У одной из паломнических групп должна была быть экскурсия с монахиней Флорентией. Они в поисках экскурсовода зашли в церковную лавку и спросили: «Где нам найти Флоренцию?» Сестра за прилавком с невозмутимым видом ответила: «Где-где? В Италии».

* * *

Отец Рафаил (Огородников) часто юродствовал. Одна женщина говорит: «Почему вам, монахам, нельзя жениться?»

Батюшка:

– Да я женат.

– На ком?!

– Да на «Вольве» – вон она, во дворе стоит.

Или поехали на машине в дальний магазин. А батюшка на поворотах улыбается и машет рукой уставившимся на него девицам: «Вот, говорят: поп с бабками на “мерсе” катается».

У батюшки был столовый нож с инициалами. Ирина спрашивает: «Батюшка, что значат буквы А. Д.?» Батюшка: «Архимандрит де Рафаил».

Сначала батюшка ездил на «Запорожце». Выкрасил его в черный цвет, чтобы был монашеским.

– Почему у него нет глушителя?

– Чтобы колхозники издали слышали: поп едет – и шапки ломали...

(Из книги «Монахи – возлюбленные дети Господни»)

* * *

В очередной раз не выдержало матушкино сердце: «Отец, пойдя, в конце концов, на рынок и купи себе нормальную обувь. Околеешь ведь скоро! Знаю, из церковной кружки не возьмешь – так вот тебе из моей пенсии!»

Делать нечего. Понутив голову, батюшка отправился на архангельский рынок (рынков, надо сказать, священник не переваривал полностью, видимо, в силу своей устремленности к горнему).

Навстречу ему попался мужик средних лет, по виду интеллигентный, хорошо одетый антиклерикал. Взглянув на сгорбленную фигуру батюшки, он самодовольно улыбнулся и громко, чтобы слышали все продавцы и покупатели в округе, рявкнул:

– Пошел поп по базару посмотреть кой-какого товару!

Повисла неловкая пауза. Все-таки уважение к священникам – пока еще отличительная черта нашего многострадального народа.

Батюшка не растерялся и среагировал мгновенно (во весь голос, конечно):

– А навстречу ему Балда. Идет, сам не зная куда!

Тут весь рынок грохнул, люди просто рыдали от смеха...

* * *

На одной речной переправе служил паромщик с редкостным, чрезвычайно сильным басом. И вот как-то его голос пришлось услышать тамошнему архиерею во время объезда своей епархии. Владыка решил, что с таким даром Божиим этому человеку уготована прямая стезя к диаконскому служению. Паромщик не заставил себя долго уговаривать и вскоре был рукоположен в диаконы.

И вот его первая архиерейская служба. Церковный причт вышел из алтаря и выстроился для встречи епископа, и среди него, в центре, лицом ко входу стоит новоиспеченный диакон. Архиерей вошел в храм и остановился, ожидая начального диаконского возгласа «Премудрость». Все замерло, и воцарилась тишина. Но молодой диакон, ощутивший себя в центре внимания, растерялся и молчит. Священники, что стоят поближе, начинают громким шепотом подсказывать ему: «Ну давай! Начинай!» Тот, красный и совсем сконфуженный, забыв все, чему его учили, таким же шепотом спрашивает: «Как?» – «Ну как обычно, давай же».

И вот, сам себя не помня, стоящий напротив архиерея недавний паромщик воздвиг десницу с орарем и, во всю мощь своей утробы, громовым басом возгласил «как обычно»:

– Отча-алива-ай!

* * *

Отслужили вечером молебн. После молебна два храмовых работника занялись ремонтом подвесной системы колоколов. Я остался общаться с прихожанами. С колокольни периодически доносился пробный колокольный звон в разных мелодических рисунках. Чуть позже подъехал знакомый: купил новую машину, ее нужно было освятить. И тут на колокольный звон стали подтягиваться подвыпившие люди – каждый со своим. И совсем неожиданно самым последним в храм зашел пьяненький мужчина.

Встал в дверях и стоит. Спрашиваю:

– Вы с чем пожаловали?

– Мне сказали зайти, – сказал пьяненький, воздевая руки вверх.
– Кто сказал?
– Сверху сказали, – отвечает. – Мне сверху сказали зайти и что-то сделать. А не знаете, что?

В воздухе повисла интрига.

– Вы что, голоса слышите? – спросил работник храма.
– А может, соседи с верхнего этажа? – появилась новая версия мотива.
– Проходите тогда, – говорю ему.
– Не могу. – И на штаны показывает...
– Ну, раз такой конфуз, приходите в другой раз.

Пьяненький ушел...

Минут через десять забегают в храм женщина и кричит: «Колокольню откройте, ребята сверху попросили!» И тут становится понятно, что голос сверху был голосом пономарей, работающих на колокольне, которых закрыла наша блаженная певунья перед тем, как домой уйти.

* * *

Владыка привез своих гостей – нескольких священников из Америки. И некоторые возгласы произносили на английском. Диакон произносит ектенью, и владыка благословляет одного из наших, местных, священников возгласить «Мир всем». А батюшка решил показать свое знание иностранного языка и сказал: «ПИС всем». Как закончили молебен, никто не помнил.

* * *

Однажды Патриарх Сербский Павел летел куда-то с визитом на самолете. Над морем самолет попал в зону турбулентности, его стало трясти. Молодой архиерей, сидевший рядом с Патриархом, спросил, что он думает о том, если самолет сейчас упадет. Святейший Павел невозмутимо ответил: «В отношении себя лично я восприму это как акт справедливости: ведь в жизни я съел столько рыбок, что неудивительно, если теперь они съедят меня».

* * *

Было отпевание. Покойник как покойник. Но... на нем были зачем-то очки и галстук (только шляпы не хватало)! Но самое интересное было под сложенными руками – брошюра «Как вести себя на кладбище». Родные, видимо, решили, что в книге этой содержится инструкция для покойников.

* * *

Одного семинариста однажды послали товарищи на Рождество в деревеньку, закупить домашних продуктов на разговение. Дело было на Западной Украине, а семинарист сам родом был из России. Товарищи предупредили его, что там принято говорить «Христос народився» (Христос родился). Он это усвоил.

И вот пришел он в ту деревеньку. На улице стоят мужики и, как водится, с подозрением смотрят на незнакомца. Ну, он не растерялся и сказал: «Христос народився!» На что мужики ответили «Славите його» (славьте его) – но тут, к их изумлению, семинарист дал такого деру,

что мужики и опомниться не успели. Как потом оказалось, семинарист подумал, что они сказали: «Словите его».

* * *

Во время архиерейской службы на причастие к чаше подходит бабуля с младенцем. Диакон спрашивает имя. Бабуля говорит: «Василий». Тут все замечают, что вместо младенца у нее завернут кот. Бабуля, закатывая глаза: «Причастите, болеет...»

Архиерей разворачивается и идет в алтарь. Отцы пытаются спрятаться друг за друга. Архиерей заходит в алтарь и спрашивает: «Отцы, кто кота исповедовал?!»

* * *

Объявление во дворе храма о приглашении на беседу-чаепитие, тема: «Страшен ли Страшный суд».

* * *

Из беседы мирянки и священника:

– Батюшка, мой помянник с каждым днем пополняется! Не успеваю записочки писать.

– Можно поминать и не всех зараз, а по частям, если имен много...

Девушка удивленно:

– Батюшка... зараз?

Священник улыбнулся и ответил:

– Да уж, самых зараз как раз и поминать в первую очередь.

* * *

На Светлой седмице соборное служение во главе с игуменом в одном из северных монастырей. Все радостные, воодушевленные, полные сил, много движения, радостной суеты, возгласы сменяются один за другим, все захлебывается пасхальной радостью...

Иеродиакон, громогласный и важный, всеми любимый и уважаемый, но в то же время бессменный объект для подшучиваний.

И вот в положенном месте, набрав полную грудь воздуха, возглашает громко и празднично: «Яко исчезает дым, да исчезнем...»

Клирос умолк, тишина оглушающая, и в этой звенящей тишине невозмутимый голос игумена: «А я хочу остаться!»

Ольга Орловская

* * *

У нас церковь построена в двух уровнях. На первом этаже один храм, его уже лет пять как открыли, и вот теперь на втором этаже второй храм, тоже открыт. На первом этаже ремонт затеяли, и двери в этот храм, разумеется, закрыли. Некоторые не знали, что службы все перенесены наверх. Меня перед литургией попросили на второй этаж снизу лавку принести. Иду с лавкой мимо закрытых тесных врат нижнего храма, подходит бабушка, дергает

дверь – закрыто, в недоумении изрекает: «Опять советская власть пришла. Вот и мебель уже уносят...»

Андрей Еремин

* * *

В воспоминаниях Н. Е. Пестова приводится такой случай.

Елизавета Федоровна Романова собиралась посетить один приют для девочек.

Заведующая приютом накануне предупредила девочек:

– Завтра к нам приедет Великая княгиня. Когда она войдет в зал, то вы кричите: «Здравствуйте». И целуйте ручку. Поняли?

– Поняли, – хором отвечали девочки.

Приезжает княгиня и входит в зал, где были собраны принаряженные девочки.

Те бросаются к ней навстречу и хором кричат: «Здравствуйте и целуйте ручку», – и протягивают ей свои ручонки. Улыбнулась княгиня и перецеловала у всех девочек их ручки.

* * *

Один человек, певший в монастыре, рассказывал, как однажды, приехав в один город для совершения молебна, его хор готовился к началу службы. Все стояли на месте, отведенном для клироса, а рядом стоял аналой для батюшки, который будет служить. На аналое лежал раскрытый требник, и на нем карандашом было выведено: «Не забыть взять кадило, крапило, картонку»... и видно было, что кто-то другой подписал: «и маленькую собачонку».

* * *

В алтарь один раз пришла записка с заключительными словами «Всех, живущих на земле и на других планетах».

* * *

Было время тревожное, когда все боялись террористов и пресловутого белого порошка...

Так получилось, что у одного батюшки то ли кошелек лежал там, где лежал ладан, то ли ладан там, где кошелек. Все купюры оказались обсыпаны порошком, который есть на каждой грануле ладана... Но это еще не все!

Приходит он в магазин за картошкой, достает деньги, чтобы расплатиться, а купюры все белые. Продавщица подозрительно косится на него, а батюшка ей:

– Да вы не бойтесь, это порошок от ладана!..

Та в шоке:

– От кого?!!

* * *

Старушку в Оптиной направили к отцу Досифею. Имя-то сложное, непривычное, забыла старушка... И вот она, встретив названного отца (но не зная его в лицо), спрашивает:

– Батюшка, подскажите, где мне найти отца Фарисея?

Он посмеялся и говорит:
– Да к любому обратитесь!

* * *

Случай из реальной жизни.
Восемь утра – пора начинать службу, а диакона все нет.
Батюшка дает возглас, начинают читать третий час. Диакона все нет.
Батюшка посылает алтарника позвонить диакону и узнать, почему-таки его все нет, тогда как служба уже всюю идет.

Дальше диалог.

Алтарник: «Отец диакон, батюшка просил у вас спросить, придете вы или нет?»

Диакон (*заспанным голосом*): «Который час?»

Алтарник: «Третий уже».

Диакон: «А чего звонишь в такую рань?»

Алтарник: «Вы не поняли, уже читают третий час...»

* * *

В одной епархии клирику было дано задание ездить по отдаленным приходам и собирать сведения о различных местных традициях, совершаемых во время богослужений. И вот в одном из приходов во время всенощного бдения в храме были только священник и чтец – старая бабушка. Священник произносит фразу «Мир ти» и добавляет: «Васильевна», а в ответ: «И духови твоему... Тимофеич».

* * *

За несколько минут до начала церковной службы все священники облачаются в алтаре и, пользуясь тем, что есть немного времени, ведут меж собой беседу. Отец Александр, человек очень благообразный и с философским складом ума, говорит:

– Вы знаете, судьба все-таки существует! Вот я прочитал в газете, что в Бразилии в одного и того же человека насколько раз била молния. В детстве, когда он рыбачил, молния попала в его удочку, прошла через тело и вышла через ногу. Его парализовало, но потом он поправился. Когда он повзрослел и женился, молния попала в его дом, и он едва успел спастись вместе с семьей. Дом же сгорел. Однажды он пошел в лес, и в дерево, под которым он находился, попала молния. Этот человек погиб. В ночь после похорон над кладбищем разразилась страшная гроза, и в могилу этого человека ударила молния!..

Все присутствующие задумываются над услышанным, прикидывая, как использовать в проповедях. А молодой дьякон, видимо, насмотревшись боевиков, глубокомысленно замечает:

– Контрольный выстрел!..

(Сайт храма Вмц. Параскевы Пятницы с. Боево Воронежской и Лискинской епархии, <http://boevo.prihod.ru//pravoslavnyj-yumor>)

* * *

Один батюшка рассказал случай, произошедший, когда он был еще пономарем, в одном из храмов.

Идет литургия, хор поет Херувимскую, в это время в храме начинает громко рыдать старушка.

Батюшка говорит пономарю:

– Выйди и тихонечко спроси, что случилось.

Пономарь подходит к бабуле (хор поет «...отложим попечение...», в этот момент у старушки начинаются не просто рыдания, а еще и стенания с причитаниями) и спрашивает:

– Бабушка, что вы так плачете, что случилось?

– Как тут не плакать, сынок, дела у них совсем плохие, голодают, раз уже отложили по печению...

* * *

Шестилетняя финская девочка Хельга Хилтунен перед Рождеством написала Богу письмо с просьбой подарить ей сто марок. В Финляндии письма с неправильным адресом имеет право вскрывать только президент республики.

Так письмо, адресованное «господину Богу», было прочитано Урхо Калева Кекконеном, успешно правившим страной с 1958 по 1982 год. Кекконен решил выполнить просьбу девочки, однако подумал, что такому маленькому ребенку достаточно и пятидесяти марок. Он распорядился завезти ей деньги и письмо «от Бога» на своей машине.

Вскоре в канцелярию вновь пришло письмо от Хельги. Она писала, что на остановившуюся возле ее дома машину господина президента глазела вся улица. Девочка также просила Бога больше не передавать никому деньги через президента, потому что он украл половину.

* * *

На литургии с одним чтецом произошел конфуз. При чтении Апостола у него выпала закладка и, соответственно, было потеряно место, которое нужно было читать. Единственное, что он запомнил, что зачало начинается со слов «Братия, боюся». И вот несчастный торопливо ищет нужное место, а сам твердит:

– Братия, боюся... Братия, боюся... Братия, боюся...

Настоятель не выдержал и глаголет:

– Мир ти, не бойся!

* * *

Реальный случай. В храме на молебне батюшка читает записки и поминает: «О здравии Петра, Ирины, Николая... и всех православных христиан, кроме тех, кто крал наш кирпич...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.